

Виктор Дрожжин

ЦЕНА

Виктор Дрожжин

Цена

«Издательские решения»

Дрожжин В. В.

Цена / В. В. Дрожжин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-932740-6

В книге «Цена» рассматривается процесс создания стоимости, как процесс формирования на её базе стоимости. Ведь стоимость есть лишь базис, то есть фундамент, а сама цена есть всё здание включая и фундамент стоимости. В книге приводятся математические формулы формирования цены, которые являются математическим доказательством того, что цена товара не возникает на рынке стихийно, а приходит на рынок имея свою конкретную математически определённую величину.

ISBN 978-5-44-932740-6

© Дрожжин В. В.
© Издательские решения

Цена

Виктор Васильевич Дрожжин

© Виктор Васильевич Дрожжин, 2018

ISBN 978-5-4493-2740-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дрожжин В. В.

ЗАПИСКИ О БАЗАРНОЙ ВОЙНЕ

или

Сказ о том, отчего у нас деньги не ведутся.

Книга II

Ц Е Н А

Процесс создания стоимости,
как процесс формирования цены.

Новоенисейск

Вступление

В книге I, названной нами «Стоимость», мы уже имели возможность убедиться в том, что стоимость создаётся, как в процессе производства продукции, так и в процессе её реализации. Именно по этим причинам стоимость, никогда и ни при каких обстоятельствах не возникает стихийно и уж тем более на рынке. Отныне это уже и нам, и козе, и ежу понятно. Но совсем не понятно другое. Что есть «цена»? Звучит вроде как: «Что есть истина?»

«Истина в вине!» – однажды вскользя хахакнул некий проходимец. Последовав его завету мы, по возможности, оперативней придвинулись к винному резервуару. Но, несмотря на то, что за истекший исторический период, нам удалось немало выхлебать спиртного, в финале на дне стакана от истины не обнаружилось даже кончика хвоста зелёного змия. А, посему капризную енту даму, мы попытаемся отыскать в совершенно ином месте.

Прежде чем приступить к анализу экономической категории называемой нами «цена» перво – наперво необходимо наверное выяснить этимологию самого слова «цена». Честно признаемся, есть у нас нехорошее подозрение в том, что слово «цена» не русского происхождения. Тем не менее, оно очень легко склоняется во всех падежах великорусского языка, на всех перекрёстках, рынках и базарах великой России и, на не менее, великорусском наречии, правда с некоторыми отличиями и изысками местного диалекта.

«Цена», «ценный», «оценивать», «приценяться», «уценять», «ценности», «ценимый», «недооценивать» – вот неполный перечень модуляций слова «цена» в русском языке. Как видим, корнем слова «цена» является «цен». А, ещё корень «цен» встречается в таких русских словах, как «центр», «сцена», «процент», «сценарий». Кроме того, созвучие «цен», мы встречаем в американской разновидности английского языка. «Цент» – американская разменная монета. Из португальского языка нам известно лишь одно знакомое слово «сентаво» тоже монета. В русском языке аналогом слову «цена» является слово «плата», «оплата», «оплатить», «уплатить». Здесь – то со словом «плата», как раз всё понятно. Этимологически оно кровно-родственно русскому слову «плат», «платок». Отсюда вытекает, что «плата» есть то, что принесено в платке в уплату за купленный, то бишь, обмененный товар.

Так в чём же дело? – воскликнет возмущённый читатель. Если «цена» это «сцена», то, причём здесь «плата»? А если это «плата», то к чему «сцена»?

Как это ни удивительно, но слово «плата» в его ценностном понимании и «сцена», едины в своём самом сокровенном. Стоит только взглянуть на людей, договаривающихся о цене на товар, как мы увидим такую сцену, каковая запомнится нам на всю оставшуюся жизнь. И, всё – таки.

Корни слова «цена», нам видятся уходящими в глубокую древность, во времена античного искусства.

Театр времён античности знал лишь комедию и трагедию. Сцены, разыгрываемые на его подмостках, в финале завершались либо гомерическим хохотом, либо вселенским потопом от обилия исторгаемых зрителями слёз. А платой за вход на зрелище, как раз и было то, что приносил античный зритель в платке.

«Жизнь это театр, мы в ней лишь актёры» – любил по поводу и без оного назидательно вздыхать великий Шекспир. Вот потому то и нам волей неволей необходимо окунуться в нашу собственную жизнь, чтобы понять в каких случаях нас ожидает счастливый и радостный смех, а в каких, горестные стенания. Цену же своим поступкам, своей активной продуктивной деятельности, мы узнаем только, когда шаг за шагом проанализируем все мыслимые и немыслимые деяния в сфере собственной производительной деятельности. Итак, ЦЕНА.

Производимая продукция, как будущий продукт потребления.

Предпосылки:

человек, как биологический объект /особь, индивид/

Как бы нам ни хотелось, а под напором исторических фактов, мы вынуждены признать, что всякий человек, даже самый никчёмный, есть дитя природы. Она и только она одна породила его, выкормила, выпестовала, поставила на ноги и вразумила на долгий эволюционный исторический путь. Каждый шаг давался человеку с таким трудом, что в конечном итоге этот остопоп набрался, таки ума разума. Но, в начале начал человек ничем и ни в чём не отличался от окружающих его диких животных. Лазил по деревьям, вил гнёзда, мок под дождём, страдал и выл от голода, холода и страха быть съеденным каким – нибудь безжалостным удавом, сиречь, питоном.

Как и всё, что на земле рождается, плодоносит и умирает, наш древний пращур в глазах природы оказался всего лишь одним из многочисленного ряда изделий, которые она производила в несметном количестве. Будучи единицей /изделием/ массовой продукции сотворённой производительными силами природы, человек с полным на то основанием чувствовал, что ни ухом, ни рылом, не вышел на такие исторические позиции, которые позволили бы ему ожидать от природы особого к себе расположения. Она, природа – матушка не признавала различий между яблоком и яблоней, между сайрой и камбалой, чертополохом и человеком. И в этом смысле, человек для неё был таким же биологическим объектом, как и всё шипящее, сопящее, блеющее, мычащее, хрюкающее и прочее, над которым она беспрепятственно ставила свои бесчеловечные опыты, всякий раз, внимательно наблюдая за тем, что из всего этого выйдет. В конце концов, из жалкого, дрожащего от всего и вся руконогого сопящего вырос оболтус, замахнувшийся палкой не только на ближнего своего, но и на саму природу, мать нашу.

Однако в те стародавние времена, когда человек ещё не умел держать в руках дубину, в глазах природы он был таким же «как все». Ел, что ни попадя, спал, где придётся, блудил, где вздумается, в общем поступал так, как взбредёт ему в голову. Правда, надо признаться, что животным то он был стадным, то есть, изначально существом коллективным. И, тем не менее, с биологической точки зрения, это была особь пока ещё не обладающая своим «Я». Каждый

свой шаг, каждое своё движение человек сверял по самцу, что в стаде был у них за вожака. Да и сам вожак был не то, чтобы ну очень уж грамотным, а попросту имел крупнокалиберные кулаки, дарованные ему природой, мощные бицепсы, а зубы такие, что к дантисту за услугами обращаться не было надобности. И потому, по вполне понятным причинам, полное подчинение отдельной особи вожаку и стаду в целом, само собой разумелось. В противном случае строптивцу указывали дорогу в места не столь отдалённые, где он и погибал в одиночку от тоски, отчаяния и незащитности. Любой первый попавшийся хорёк мог запросто подпортить дриопитеку не только хорошее настроение, но и столь же хорошее здоровье. А на инвалидности в та поры не долго было и ноги протянуть. Одиночка скукоживался очень быстро. Поэтому, особо умный «хомосапиенс» понимал – природа природой, а стадо стадом. Осознанно трудиться тогда ещё не умели, да и не хотели. Добыть же мамонта в одиночку не представлялось никакой физической возможности. Оставались лишь более, менее спелые плоды, питательные травы, съедобные коренья, в общем, всё то, что своими силами произвела матушка – природа. Вот потому мы и говорим, что человек во все времена в глазах природы был и остаётся биологическим объектом годным лишь на то, чтобы ставить на нём эволюционные опыты. И всё – таки, биологическая особь, на сотворение которой природа затратила миллионы и миллионы лет, с точки зрения самой природы, имеет столь великую цену, что, по сути, стала просто бесценной.

человек, как экономический субъект,
/индивидуум/

После того, как человек убедился в том, что Великое Светило при всей его производительной мощи не способно смастерить кiset и трубку для Тараса Бульбы, он взялся за это дело сам и не без успеха. Правда кiset и трубку, а также выращенный им табак, у Тараса Бульбы впоследствии изъяли проклятые ляхи, но, тем не менее, эти атрибуты заядлого курильщика так и остались изделиями, сотворёнными только мыслью и руками человека, во имя удовлетворения его сиюминутной прихоти.

Эволюционирую в своей производительной деятельности, древний труженик овладевал всё новыми и новыми профессиями, оформляющимися в разнообразные ремёсла и приносящими невиданные ранее виды продукции в их всё увеличивающейся массе. Уже не один, не два, а десятки, сотни и тысячи членов первобытного общества приобретали в индивидуальное пользование изделия некогда бывшими средствами коллективного пользования. К примеру, обитая в коллективной пещере человек, тем не менее, учился строить общественные, а впоследствии, индивидуальные жилища. Копьё, ставшее предметом личного пользования, позволяло на охоте с одного удара валить секача, прозванного калидонским вепрем, коего ранее взять голыми руками было просто невозможно. Но, прежде чем копьё стало средством индивидуального пользования оно прошло этап использования коллективного.

Повышение производительности труда, приносящее всё большие и большие массы произведённой продукции, прежде всего, знаменовало собой повышающийся уровень эксплуатации производительных сил природы. А, поскольку человек и, в частности, труженик есть часть производительных сил природы, которые всегда тут, рядом, то, по вполне понятным причинам, первым, кто подвергся нещадной эксплуатации и был он, труженик. Каким же образом эксплуатация трудящегося стала повседневной нормой жизни?

Эксплуатация, как явление ставшее системой, своими корнями глубоко уходит в отношения между особями первобытного человеческого стада. С одной стороны это вожак, как правило, крупный и сильный самец, с другой, остальные более слабые и потому более зависимые члены этого кровнородственного коллектива. Вожак, реализуя свое «право» сильного в любую

минуту у любого члена человеческого стада мог отнять понравившийся ему лакомый кусочек, а заодно и смазливую привлекательную самочку ему приглянувшуюся. Впрочем, с не меньшим успехом, он мог отнять у кого бы – то ни было любую безделицу, привлёкшую его внимание, в том числе и изделие, изготовленное умелыми руками члена его племени. Когда же первобытное стадо трансформировалось в первобытное племя, насчитывающее уже некоторое число тружеников – производителей, то «право» вожака трансформировалось в «право» Архивождя. За рядовым, и потому бесправным, членом племени оставлено было лишь одно «право», «право» трудом своим производить, как можно больше продукции. А, вот «право» распоряжаться ею по своему усмотрению Архивождь оставил за собой, несмотря на то, что сам и пальца о палец не ударил дабы что – то произвести. Вот таким образом производительный член первобытного коллектива стал эксплуатируемым экономическим субъектом, обязанным «добровольно» сдавать в «закрома Родины», сиречь, в закрома первобытной родовой общины всю произведённую им продукцию. Без права впоследствии распоряжаться ею так, как он, творец, посчитает это нужным для себя. Нарушение правового баланса в экономических отношениях (производство – потребление) привело к тому, что труженик имеющий право лишь трудиться был абсолютно лишён возможности соизмерять свои продуктивные усилия с материальными результатами своего нелёгкого производительного труда.

Крен в сторону только «производство» и породил такой экономический феномен, как «экономический субъект» – труженик, обладающий только одним «правом», правом трудиться по принуждению, поскольку любое неэквивалентное отчуждение результатов труда есть внеэкономическое принуждение к производительной деятельности, а проще говоря, к производительному труду. *Экономический субъект есть индивидуум, отличающийся от остальных членов племени своей способностью трудиться сознательно и целенаправленно, своим умением производить жизненно необходимую продукцию дающую возможность членам племени не только биологически самосохраняться, но и облегчать труд, жизнь и быт.* Как экономический субъект, индивидуум был лишён возможности самостоятельно и свободно распоряжаться всей произведённой им продукцией, то есть, независимо распоряжаться результатами своего собственного производительного труда. И, с точки зрения Архивождя цена человеку, как экономическому субъекту, грош ломаный. Последствия этого печальны и возмущают. Человек на протяжении длительного времени оставался безграмотен, нищ, полуголоден и предельно угнетён.

человек, как социальный субъект
/гражданин/

Если человек, как биологическая особь, индивид, был озабочен лишь тем, чтобы выжить, а как экономический субъект тем, чтобы угодить «хозяину», то человек, как социальный субъект, как гражданин видит свою задачу в том, чтобы, не нарушая прав других членов общества сохранить за собой все права данные ему общественным договором, каковым является закон принятый в государстве с согласия всех граждан этого государства.

Каким же образом сохраняется за ним это его право оставаться независимым в своих действиях и поступках, несмотря на то, что он остаётся всё – таки, пусть и полноправным, но членом общества, гражданином которого он является. Такая его самостоятельность охраняется законами государства и общества позволяющими ему не только непринуждённо выбирать род интересующих его продуктивных занятий, но, что особенно важно, самостоятельно распоряжаться результатами своего производительного труда так, как ему заблагорассудится. Захочет, обменяет произведённую им продукцию на нужный ему продукт, захочет, раздаст её всю своим родным, близким, друзьям, знакомым, первому попавшемуся встречному поперечному, вздумает сгноить, сгноит, вообще всякий раз вольно поступит с результатами своей произво-

дительной деятельности. И именно в этом его отличие от экономического субъекта принудительно лишённого возможности принимать самостоятельные решения по поводу дальнейшей судьбы всего, что им произведено.

Социальный субъект, гражданин реализует себя не только в творчестве, созидании, но и в благотворительности, в желании помочь, поддержать того, кто на данный момент не в состоянии самостоятельно обеспечить себя необходимым достатком.

Независимость в суждениях и действиях есть неотъемлемое качество гражданина. Его социальная независимость проистекает из его экономической независимости, которая есть свободный производительный труд и не менее свободное потребление. Экономическая независимость позволяет гражданину отдавать обществу свои знания, умения, мастерство, опыт, получая взамен от общества массу продуктов вполне достаточную для его достойного человеческого существования. Такие блага дают возможность иметь комфортабельное жильё, материально обеспеченную семью, детей, свободный доступ к образованию, наукам, искусству и другим социальным богатствам, производимым обществом. И всё это гражданин, как социальный субъект, оплачивает своим высокопрофессиональным, высокопродуктивным технически оснащённым трудом. В таком обществе Архивождь, как явление, абсолютно не приемлем, да и не может появиться, поскольку олицетворяет собой систему внеэкономического принуждения к труду. Подобная система всегда и при всех обстоятельствах, прежде всего, стремится к неэквивалентному отчуждению произведённой продукции, без какой – либо эквивалентной компенсации материальным и интеллектуальным продуктом.

Свободный труд, свободное распоряжение результатами своего труда, приводит гражданина к убеждению, что всем этим он обязан не только себе, но и тому самому обществу, членом которого он является. И, как гражданин, он отдаёт себе отчёт в том, что имеющееся благополучие есть результат коллективных усилий в свободном производительном труде всех членов производительного общества и каждого гражданина в отдельности. Поэтому, принимая для себя общественный договор, как закон и добровольно подчиняясь ему гражданин, как социальный субъект, добровольно отчуждает от себя некоторую часть своих зоологических прав касающихся его отношений с обществом, получая взамен свободу действий и поступков не только в социальной сфере, но и в сфере экономической.

Свобода действий и поступков в экономической сфере позволяет гражданину свободно избирать род и вид производительных занятий, свободно трудиться и, что очень важно, так же свободно без чьей – либо опеки извне, самостоятельно распоряжаться результатами своего труда так, как он, гражданин, считает это нужным для себя. Именно это правило, оформленное как государственный закон, предоставляет гражданину, как экономическому субъекту, возможность создавать беспрепятственно не только новую, но и в полном объёме погашать прежде созданную стоимость, что и формирует новую экономически объективную цену. Ведь полная правовая свобода создания новой и погашения всей прежде созданной стоимости и есть процесс формирования новой экономически обоснованной цены. И, в этом смысле, для социального субъекта, гражданина, материальный достаток есть цель, а способность и неотъемлемая возможность производительно трудиться, есть средство к достижению этой цели.

Человеческие возможности и человеческие потребности.

Конечной целью всей и всякой человеческой активно производительной деятельности является обретение продукта годного к потреблению в качестве пищи, материальной и интеллектуальной ценности. Причина стара как мир. Голод пугает и убивает, холод кусает и убивает, бесприютность сиротит и убивает. И пока человек жил природой и в природе, он был обречён на полнейшую от неё зависимость. Постоянно ощущаемый нашим далёким предком

дискомфорт неумолимо гнал его в места обильные пищей, теплом и, быть может, сносными жилищными условиями. Едва иссякали запасы корма, дриопитек снимался с ещё недавно плодоносных ветвей и пускался на поиск новых обильных кормом пастбищ. Даже наличие благодатного тепла не могло удержать в оскудевших на пищу районах того двуногого, что вечно пребывал в полуголодном состоянии. Чисто человеческие потребности и природные возможности совпадали весьма и весьма нечасто. Потребности, как правило, довлеют над возможностями. В конце концов, исходя из этих реалий зоопитек, как и всякое нормальное животное научился оберегать, а, точнее, «не пущать» на «свою» территорию всякого рода голодающих претендентов. Эта территория вместе с гаремом собственных самок стала передаваться по наследству от одного самого сильного самца другому, ещё более сильному. Таким образом, осуществлялась первая стадия оседлости.

В зонах с устойчиво тёплым климатом, где температура воздуха даже в самое холодное время суток не падает ниже +25 градусов по Цельсию, съедобные растения и растения, дающие съедобные плоды не обязательно давали урожай в одно и то же время. Такое различное по времени плодоношение устраивало зоопитека, так как удовлетворяло его регулярные потребности в самом главном – пище. Регулярные репродуктивные проявления природы в течение исторически и эволюционно длительного периода времени, сформировали у человека потребности в обилии самого насущного, повседневного и жизненно необходимого.

Вместе с тем оказалось, что и возможности природы не бесконечны. Она не может регулярно и обильно производить исходя лишь из чисто человеческих потребностей. Ведь потребности его не знают границ. Регулятором бездумных потребностей человека и репродуктивных возможностей природы, явился механизм естественного эволюционного отбора. Выживали только самые биоустойчивые, сильные и плодовые. Причём этот механизм явил собой палку о двух концах. Если человек одним концом её больно бил по природе, то другим в ответ она отвечивала ему такую затрещину, что ошарашенный хомосапиенс надолго лишался божественного дара речи. И продолжалось это ровным счётом до тех пор, пока наш предок не взялся за голову, а задумавшись не понял, что свои личные потребности и природные возможности необходимо не только соизмерять, но и прогнозировать.

В связи с этим нам вспомнился один очень древний и от того очень мудрый тост, который гласит: – «Имею желание купить дом, но не имею возможности. Имею возможность купить козу, но не имею желания. Так выпьем же за то, чтобы наши желания всегда совпадали с нашими возможностями!» Это и есть формула раскрывающая зависимость человеческих потребностей от его физических возможностей. Личная потребность в чём – либо, как неистовое желание порою бывает столь велика, что человек не задумываясь готов проглотить Вселенную со всеми её галактиками, звёздами, пульсарами, чёрными дырами и светлыми туманностями. Причём, как правило, он вовсе не задумывается о том, вместит ли его ничтожный желудок столь великую по объёму материальную массу. С другой стороны, потребительский зуд очень часто абсолютно затмевает нашу способность трезво мыслить, а, значит, и прогнозировать ситуацию, при которой от недостатка собственных сил можно запросто подавиться не только маковым зёрнышком, но и захлебнуться в стакане воды. Стало быть, основным и единственным правилом способным гарантировать полное личное благополучие может стать, да и является таковым, разумный баланс между человеческими потребностями и человеческими возможностями.

Обращаясь к возможностям человека, мы, прежде всего, обязаны исходить из его физических и интеллектуальных способностей. И вот почему.

Для каждой исторической эпохи масса и размеры человеческого тела были различны. Вспомним размеры австралопитека и неандертальца, питекантропа и синантропа. При этом немаловажную роль играл и играет географический фактор.

Если, скажем, сравнить физические размеры современного скандинава и современного же ему японца, то несоответствия очевидны. Что уж говорить о сравнительных размерах кроманьонца и яванского «питека». Тут о соразмерности их габаритов речь вести просто совестно.

Но, ныне на дворе конец XX века, живём мы в стране гиперборейской и, в связи с этим, можем позволить себе согласиться с тем, что в среднем современный человек, живущий в России, по весу тянет на 70 – 80 килограмм. Спросите к чему это? Тогда давайте взглянем в книгу В.И.Воробьёва «Организация диетотерапии в лечебно – профилактических учреждениях», где на странице 67, в таблице №6 выписаны абсолютно все физические возможности человека.

Первое, это способность человека к физическому труду без применения технических средств, труда. Второе – его способность продуктивно трудиться, частично применяя механизированные средства труда. Третье – способность производительно трудиться, полностью переложив физический труд на плечи машин, механизмов, станков, и так далее. Наконец, четвёртое – способность к интеллектуальному труду. Ведь согласитесь, игра в шахматы это труд, но труд чисто интеллектуальный. А изобретение самолёта, ракетоплана, радиотелевизионной или компьютерной электронной схемы, воплощение замыслов в чертежах и математических расчётах. Это ли не труд? А, «Пиковая дама» Петра Ильича Чайковского? Всё это труд, труд упорный, целеустремлённый, целенаправленный. С тою лишь разницей, что она работа связана с перемещением тяжестей, обработкой природных металлов резанием, долблением, сверлением, шлифованием и так далее с целью изменения природных форм материалов в формы пригодные для повседневного человеческого употребления. Другая работа связана с процессами интенсивного мышления.

Так вот. Продуктивный труд в продовольственной, материальной сферах активной человеческой деятельности требует значительных затрат собственной биофизической энергии человека. В сфере же интеллектуальной продуктивной деятельности работа мышц почти не требуется, разве что собрать морщины на лбу. Зато кровеносные сосуды коры головного мозга должны исправно подавать в мозг кровь богато насыщенную не только экологически чистым кислородом, но и столь же экологически чистыми углеводами. Оттого на производительный физический труд человек расходует собственную биофизическую энергию в тем больших количествах, чем больших физических усилий требуется на выполнение той или иной производственной операции, производственного цикла. Процесса.

К примеру, землекоп роя яму другому, работал в течение 16 часов ежедневно, используя при этом лишь лом да лопату. Трудился он очень на совесть, без частых приседаний на перекуры, а потому добросовестно расходовал свою собственную биофизическую энергию согласно таблице №6, что на странице 67, книги В.И.Воробьёва «Организация диетотерапии».

Из этой таблицы явствует, что Землекоп, имея собственный вес равный 70 килограммам, расходовал свою биофизическую энергию из расчёта 55 килокалорий на 1 килограмм нормальной массы собственного тела. Отсюда:

$$55 \text{ ккал.} \times 70 \text{ кг.} = 3850 \text{ ккал/сутки.}$$

Однако, ежедневно 8 часов Землекопу удавалось поспать. При этом. Во сне, он «праздно» расходовал собственную энергию из расчёта 2400 килокалорий в сутки. Тогда за 8 часов сна он «праздно» расходует энергии в количестве:

$$(2400 \text{ ккал/сутки}): 24 \text{ часа} \times 8 \text{ часов} = 800 \text{ ккал/сутки.}$$

Таким образом, чисто производительные затраты энергии Землекопа на рытьё ямы ближнему, составили:

$$3850 \text{ ккал/сутки} - 800 \text{ ккал/сутки} = 3050 \text{ ккал/сутки.}$$

Итак. Что мы имеем в случае с Землекопом? С одной стороны его желание выкопать недругу яму, а с другой, его возможности расходовать на эту недружелюбную акцию в общей

сложности (продуктивно расходуемая энергия плюс энергия, расходуемая на сон) 3850 килокалорий собственной биофизической энергии ежесуточно.

Теперь, для того, чтобы лучше, а, главное, без сердечного приступа понять и принять нашу мысль, давайте обратимся к физиологии природы и человека и, прежде всего, к анатомии человека.

Что есть человек, с точки зрения самой природы? Человек, есть совокупность мышц, нервов, костей, мозгов, ноздрей, копыт и прочих там печёнок, почек, селезёнок, капилляров и сердец. И всё, и более ничего. Вы скажете «душа». А, что такое «душа»? Душа, ответим мы, это гамма, спектр человеческих эмоций. Эмоции это уже из области психики. Психикой же занимается наука психология. Но, нас она, до поры до времени, не интересует.

Поскольку психика кайлом не тяпает, а печень, почки, селезёнка, мозги и ноздри лопатой ворочать не сподобились, то вся тяжесть землеустроительной работы ложится на мышцы и кости Землекопа. Кости из активной работы выпадают, так как несут лишь опорные функции, поэтому на физический труд остаются только мышцы. Они то и «вкалывают» на всю свою производительную мощь. Стало быть, именно мышцы и расходуют свою биофизическую энергию на непомерно тяжёлый труд и именно они теряют подавляющую массу биофизической энергии.

И последний вопрос. А, что такое мышцы? Мышцы это то, что в быту мы называем мышечной массой, или просто «мясо». Природа и происхождение мышечной массы у всех земных животных одна. Человек сам в не совсем ещё далёком прошлом был настоящим животным. Об этом нам говорит его зоологическое сознание, которое редко уступает место его гуманистическому сознанию. Но речь пока не об этом. Речь о единстве происхождения всего животного мира, частицей которого является и человек. И, для того, чтобы избежать психологического шока, давайте попросту абстрагируемся от понятия «мясо» и станем оперировать термином «мышечная масса».

Так вот. Мышечная масса говядины содержит в себе 182 килокалории биоэнергии на 100 грамм массы. Мышечная масса человека, думается нам, содержит не больше и не меньше. И когда Землекоп, занимаясь тяжким трудом, за сутки расходует в общей сложности 3850 килокалорий собственной биоэнергии, это значит, что он теряет собственную мышечную массу по весу равную:

$[(3850 \text{ ккал/сутки}) : (182 \text{ ккал.} \times 1000 \text{ грамм})] : 100 \text{ грамм/сутки} = 2,1153846 \text{ килограмма.}$

Данная цифра, полученная нами из расчёта свидетельствует только об одном. Интеллектуальный и физический труд «съедает» человека, труженика в большей или меньшей степени, которая зависит от затрат биофизической энергии на труд. К примеру, Землекоп при 16 часовом физически тяжёлом труде ежедневно худеет на 2, килограмма 115,4 грамма. И если он не будет возмещать потери собственной массы тела какой – либо пищей способной успешно восстанавливать нормальную массу его тела, то на белом свете ему удастся прожить всего:

$(70 \text{ кг.}) : 2,1153846 \text{ кг/день.} = 33,090909 \text{ дня,}$

Что равно 33 дням угасающей жизни. Не добудь себе пищи Землекоп, не позаботься о ней заранее, сало быть, попадёт он в ту самую яму, кою с усердием рыл для ближнего своего. Вот так непомерные желания, сиречь, прихоти не сообразуясь с реальными возможностями, приводят к весьма печальному концу. И здесь всегда надо помнить о том, что прежде всего именно страх голодной смерти толкает всё живое на поиск и добычу пищи, а, в конечном итоге, и на её производство. И только потом уже всё остальное.

Но, пока мы всё – таки не об этом. Речь мы ведём о возможностях человека. И, прежде всего, о его способности производительно трудиться, используя при этом данную ему природой физическую энергию.

В процессе труда энергию собственных мышц человек превращает в энергию движений, перемещений в пространстве, как самого себя, так и обрабатываемых им природных материалов, предметов. При этом очень важно знать, что чем менее механизирован труд человека,

тем большие физические нагрузки ложатся на человеческие руки, плечи, хребет. К примеру, работа лесоруба определяемая нами как немеханизированный труд, требует затрат биофизической энергии лесоруба равных 55 килокалориям на 1 килограмм массы его тела, в сутки. Частично механизированный труд требует уже затрат энергии в размере 50 килокалорий в сутки на тот же самый 1 килограмм нормальной массы тела труженика. Полностью механизированный труд, сопряжён с затратами человеческой биоэнергии, равными 45 килокалориям на 1 килограмм нормальной массы тела ежесуточно. И, наконец, интеллектуальный труд нуждается в затратах энергии равных лишь 40 килокалориям на 1 килограмм нормальной массы тела в сутки.

Из этих сопоставлений становится понятно, чем менее физически тяжёл труд, тем он, во – первых, более комфортен для человека, а, во – вторых, на ступеньку ближе к интеллектуальному труду, но и тем более производителен. Не верите? Тогда давайте вспомним какую массу продукции производил Архисеятель и какую массу продукции производит Святогор. Первый при севе работает палочкой – ковырялочкой, второй эту технологическую операцию осуществляет сидючи за электронными рычагами трактора «Владимирец». Архисеятель результаты своего труда обсчитывает на пальцах своих рук и ног, Святогор на компьютере «Электроника» оснащённом дисплеем и лазерным принтером. Ясное дело если уровень технической вооружённости у этих двух друзей различен, то и уровень их интеллекта также различен в силу ряда обстоятельств, связанных с профессиональным и другим образованием. Кто в выигрыше судить читателю.

Тем не менее, для того, чтобы более ясно и во всей полноте представить себе картину, описывающую человеческие возможности, нам необходимо провести краткий сравнительный анализ биоэнергетических возможностей тех четырёх тружеников, названных с чьей – то лёгкой руки производителями, которые встречались нам на этих страницах ранее. Как вы уже догадались, речь идёт об Архисеятеле, Первопахаре, земледельце Ячменное Зерно и фермере – трактористе Святогоре.

За 153 дня весенне – летне – осеннего полевого сезона Архисеятель производительно затратил 422900 килокалорий собственной биофизической энергии, вырасти и собрав при этом 1344000 зёрен/ грамм пшеницы – пятизернянки. За те же самые 153 дня полевого сезона Первопахарь израсходовал те же 422900ккал/период своей собственной биофизической энергии, вырастил и собрал 3735000 зёрен/грамм точно такой же пшеницы – пятизернянки. Соответственно, земледелец, Ячменное Зерно, затратив за 153 дневный сезон 372969ккал/период собственной биофизической энергии, умудрился произвести 29866650 зёрен/грамм пшеницы – пятизернянки. А, Святогор затратив за 153 дня 306000 ккал/период собственной биофизической энергии на производство пшеницы, вырастил и собрал урожай равный 1075200000 зёрен/ грамм такой же пшеницы – пятизернянки.

А теперь составим сравнительную таблицу производительно затраченной биофизической энергии тружеников и продуктивных результатов наших земледельцев.

производитель	Затраты биофиз. энергии за сезон	Масса выращенной пшеницы
Архисеятель	422900 ккал/период	1344000 зёрен/грамм
Первопахарь	422900 ккал/период	3735000 зёрен/ грамм
Ячменное Зерно	372969 ккал/период	29866650 зёрен/грамм
Святогор	306000 ккал/период	1075200000 зёрен/грамм

Из этой таблицы очень хорошо видно, что биофизические возможности людей трудиться продуктивно, сиречь, производительно, находятся на одном уровне, колеблясь незначительно от минимума (306000ккал/период), к максимуму (422900ккал/период). Однако обнаруживающиеся при этом уровни производительности труда столь сильно отличаются друг от друга, что

не знай, мы о существовании Росинанта и трактора «Владимирец», мы бы только диву давались, отчего это столь потрясающе различны массы продукции произведённой нашими неутомимыми земледельцами.

Из проведённого нами краткого анализа вытекает лишь один единственный вывод. Производительные возможности людей, независимо от их только биофизических данных, равны, но результаты их производительной деятельности различны. И тем они выше, чем большую часть тяжёлого физического труда человек перекладывает на плечи технических средств производства, оставляя за собой при этом лишь функции управления техническими средствами, контроля и наблюдения за работой машин и механизмов. То есть, оставляя за собой, по сути, лишь интеллектуальную сферу производительной деятельности. Стремление человека избавиться от тяжёлого физического труда, продиктовано, прежде всего, его, ограниченными природой, биофизическими возможностями.

Но, вот, что удивительно и странно. Если производительные возможности человека ограничены его биофизическими возможностями, то биофизические потребности человека прямо таки не знают границ. Желание человека иметь всё, чего пожелает душа его, не может ограничить никакая реальность. Скорее наоборот, все и всяческие фантазии уверяют сознание человека в том, что ему доступно всё, чего бы он ни пожелал. И когда желания удаётся удовлетворить не за счёт собственных возможностей, они становятся непомерными, они превращаются в прихоти. Но, каким образом возможно удовлетворение всех и всяческих желаний? Ответ. Для того, чтобы прихоти, как непомерные желания, обернулись реальностью необходимо мистифицировать собственные возможности. Такое случается либо в сказке, либо Впрочем, давайте всё по порядку.

И, прежде всего, давайте остановимся на человеческих потребностях, как желаниях удовлетворяемых лишь за счёт индивидуальных возможностей.

Задерживая своё внимание на человеческих потребностях, необходимо рассмотреть этот вопрос более подробно, поскольку человеческие потребности есть целый спектр человеческих желаний взвешенных и, непомерных. А, именно:

а) естественные потребности

биофизические и бытовые желания, удовлетворяемые за счёт человеческих возможностей,

б) социальные потребности

социальные желания, удовлетворяемые за счёт естественных социальных возможностей

в) прихоти – несоразмерные, непомерные желания (сверхестественные желания)

удовлетворяются либо только частично за счёт собственных естественных возможностей, либо удовлетворяются полностью за счёт эксплуатации других членов единого общества.

Итак, начнём с естественных потребностей. Прежде нам уже неоднократно приходилось упоминать о физиологических и бытовых потребностей человека и, тем не менее, остановимся на этих понятиях ещё раз ввиду большой важности этого вопроса.

Дело в том, что человек не всегда чётко представляет себе границы своих желаний, могущих быть удовлетворёнными только за счёт реализации его естественных возможностей. Он не всегда при этом помнит о том, что естественные возможности человека целиком и полностью зависят от окружающего мира природы. Только наличие в природе достаточного количества пищи, воды, естественных и искусственных убежищ гарантирует человеку удовлетворение его естественных потребностей при известном приложении предпринимательских активных усилий во имя достижения цели, каковыми являются естественные потребности.

Пока человек не занимался производительным трудом, его желания ограничивались рамками природной продуктивности. Однако едва он взял в руки первые орудия труда ради удовлетворения своих естественных потребностей, желания его выросли самым непомерным обра-

зом. Хомосапиенс вдруг решил, что если он всё может, стало быть, и пожелать себе он также может всё, что только взбредёт ему в голову. При этом естественные желания, базирующиеся на естественных же возможностях, отступив на второй план, на первый выдвинули желания несоразмерные, то есть, сверхестественные.

Естественные потребности исключают болезненную фантазию, в которой фигурирует волшебная палочка, одним мановением которой удаётся удовлетворить все свои сверхестественные желания. Естественные потребности воспринимаются и осознаются человеком, как должное, как желания, произрастающие на реальной почве. Такой почвой являются естественные, индивидуальные человеческие возможности. Конечно, человек вполне способен приумножить свои индивидуальные возможности, но только лишь с привлечением сторонних сил. И вот кто или, что окажется объектом эксплуатации и даёт нам возможность чётко определить является ли человек эксплуатируемым субъектом, или он является эксплуататором. Но именно эксплуатация производительных сил не только множит человеческие возможности, но и расширяет границы желаний, выводя их за рамки естественных потребностей.

Таким образом, естественные потребности не есть комплекс сумасбродных желаний, но всегда лишь реальные желания, исходящие из объективных возможностей.

Из этого следует, что естественные потребности биологического объекта (индивида) удовлетворяются производительными возможностями природы и самого индивидуума, а вот несоразмерные или сверхестественные желания индивидуума, как личности, могут быть удовлетворены лишь через неэквивалентное изъятие результатов труда у коллектива производителей, то есть, личного присвоения продукции им не произведённой. Вот вам, если хотите, и разрешение дилеммы «справедливо – несправедливо».

Коллектив есть определённая масса плодотворно трудящихся производителей, то есть, коллектив это определённый социум независимо от того на какой ступени исторического развития он находится. Даже то, что коллективными усилиями производится разнообразная, проще говоря, неоднородная продукция не является решающим обстоятельством в определении социума, сиречь, человеческого коллектива. Первобытное стадо это коллектив диких особей. Племя – коллектив кровнородственных сожителей. Род, народ это уже социальный коллектив связанный не только кровнородственными, но и производительными узами. И как всякий коллектив отвечающий понятию «социум», он есть совокупная масса наиболее активных индивидуумов потенциально способных производительно трудиться во имя обеспечения жизненно необходимыми средствами всех без исключения членов социального коллектива называемого человеческим обществом. Ведь не секрет, что в любом общественном коллективе есть часть членов способных трудиться активно и часть тех, кто на это не способен в силу ряда обстоятельств. А таковыми обстоятельствами являются старость, инвалидность, болезни, малолетний возраст и так далее. И хотя часть членов человеческого общества не способна продуктивно трудиться, тем не менее, эта часть надеется и нуждается в поддержке со стороны всех членов общества являющегося социальным коллективом. Именно из этих предпосылок и складываются социальные потребности, опирающиеся на социальные возможности.

Социальные потребности, как совокупность социальных желаний, возникают из необходимости социального самосохранения. Сохраняться же общество способно лишь в том случае, когда оно в состоянии обеспечить социальную защиту каждого члена своего коллектива. Методы и способы самосохранения социального коллектива многочисленны и разнообразны, но в большинстве своём они сводятся к четырём фундаментальнейшим сферам осмысленной человеческой деятельности – здоровью, а точнее, к здравоохранению, защите от нападений извне, производительному труду и просвещению. Все эти четыре сферы осмысленной, целенаправленной, активной деятельности отдельного человека и человеческого коллектива в целом образуют культуру данного социума. Чем выше уровень культуры, тем надёжней здравоохранение, обороноспособность, выше производительные силы и просвещение даже самого крупного

общества. Исторический уровень культуры общества находящегося на определённой исторической ступени своего развития формирует его социальные потребности, вытекающие из социальных и естественных желаний каждого члена социального коллектива. Но, в свою очередь, только при определённом уровне усвоенной культуры каждый человек самостоятельно способен трезво взвесить и оценить свои собственные желания и собственные возможности. Построить пирамиду Хеопсу в одиночку, ну никак не под силу, а вот коллективу строителей это вполне удастся, хотя и с великим трудом.

Социальные потребности, как совокупность человеческих желаний множества членов общественного коллектива, могут быть удовлетворены только через реализацию продуктивных усилий коллектива производителей, рационально распределивших между собой общественные обязанности. Часть членов общества ответственная за оборону, часть за здравоохранение, часть за просвещение, часть за производство жизненно необходимой обществу продукции и так далее. Но, в любом случае, общество способно реализовать свои насущные потребности только исходя из своих социальных возможностей, базирующихся на естественных возможностях каждого индивидуума. Когда человек способный производительно трудиться сиднем сидит сложа руки и абсолютно не принимает никакого участия в продуктивной деятельности всего общества, то не трудно догадаться, что для общества он есть камень на шее. В цивилизованном обществе такого очень скоро отправят туда, где Макария телят не пас., Правда, более цивилизованное общество оставит его без внимания исходя исключительно из общественно – гуманистических понятий и представлений. Кто знает. Может этот прилипший к камню и подперевший кулаком свой подбородок и есть то самый, кто не сегодня, завтра воскликнет «Эврика!». Кто знает Кто знает

Индивидуальные возможности производительно трудиться, довольно невелики и легко укладываются, точнее, располагаются в очень узком диапазоне биофизических возможностей отдельного человека. Однако в масштабах всего человеческого общества социальные возможности коллектива производителей вырастают до гигантских размеров. И всё – таки даже общество в целом не стремится ставить перед собой таких задач, которые не могут быть подкреплены социальными возможностями. В противном случае, каким бы мощным ни было общество его ожидает исторический крах. Тогда обществу не остаётся ничего иного, как всё начинать сначала.

Способность человека и общества производительно трудиться в полной мере реализуется лишь тогда. Когда и отдельный человек и общество в целом, грамотно и рационально умеют распорядиться продукцией произведённой собственным продуктивным трудом. Взвешенный подход к своим потребностям и своим возможностям позволяют человеку и обществу без ущерба для себя сохранять баланс собственных возможностей и собственных желаний. Если собственные возможности в начале есть интуитивное, а затем и осмысленно прогнозируемое производство продукции, то собственные желания, а в более полном объёме, собственные потребности, есть рационально прогнозируемое потребление продукта.

В свою очередь прихоти как несоразмерные желания ничего общего не имеют с потребностями, хотя на первый взгляд может показаться со стороны, что это всего лишь завышенные желания, которые вполне можно удовлетворить за счёт умноженных возможностей. Здесь может быть лишь два пути; первый – «Не печалься, ступай себе с богом. Будет вам новое корыто». Второй путь – «Выпросил, дурачина, корыто! В корыте много ль корысти? Воротись, дурачина, ты к рыбе; Поклонись ей, выпроси уж избу».

Что мы наблюдаем в этом сюжете? С одной стороны мы видим сказочное решение экономических проблем, а с другой неприкрытую эксплуатацию («воротись, ... выпроси уж избу»). В первом случае золотая рыбка дарит старухе новое корыто, во втором случае оборзевшая старуха эксплуатирует добрые чувства золотой рыбки к старику, принуждает последнего выпрашивать у волшебницы уже не корыто, а целую избу. Принуждение и есть эксплуатация. Сле-

довательно, коль не удовлетворяются прихоти с помощью волшебной палочки, стало быть, возникает желание удовлетворить их за счёт кого – то другого, если собственных возможностей, не достаёт. («Хочу быть владычицей морскою»). Отсюда, прихоти как неестественные, несоразмерные желания – это такие желания, которые никоим образом не могут быть удовлетворены естественными возможностями, как отдельно взятого человека, так и естественными возможностями всего производительного общества. И, тем не менее, в условиях коллективного производства большой массы жизненно необходимой продукции, прихоти, или несоразмерные желания одного человека могут быть легко удовлетворены за счёт остальных членов производительного коллектива. Каким образом? Только лишь через насильственное или мошенническое изъятие определённой массы коллективно произведённой продукции, в пользу одного члена этого коллектива. А, в ряде случаев, в пользу того, кто никогда не являлся и не является членом именно этого коллектива. Таким образом. Прихоти не могут нами рассматриваться в качестве экономической категории. В качестве таковых мы можем рассматривать лишь естественные потребности, как взвешенные желания, опирающиеся на естественные возможности.

Прогнозируемое потребление продукта.

Прогнозируемое потребление продукта, как интуитивное, неосознанное стремление к самообеспечению жизненно необходимыми средствами благополучного существования.

Со стороны взирая на жизненные перипетии домашних и диких животных можно подумать, что они не обладают сколь – нибудь рациональным сознанием. Это далеко не так. Элементы рационального присущи и сознанию животных, несмотря на то, что животное сознание есть сознание зоологическое. Примером зачатков рационального сознания может служить история с буридановым ослом, не способным решить какая из двух копен сена ближе. И то, что он оказался как раз посредине двух копен ещё не говорит о том, что, в конечном итоге, не выберет из них какую – нибудь одну. Просто до поры, до времени он вычисляет до какой из двух копен меньше всего шагов. Его нерешительность, как раз и говорит нам о том, что осёл этот по натуре рационалист и аналитик. Другим примером убеждающим нас в некоторых формах зоорационального мышления является тот факт, что любое испытывающее жажду животное идёт к воде, а не от воды. Из двух равновеликих вариантов оно выбирает наиболее оптимальное. То же самое и с пищей. Изголодавшийся буриданов осёл в конце концов махнёт на всё хвостом и двинется по направлению к наиболее привлекательной копне сена, несмотря на то, что обе пахнут одинаково аппетитно. Голод не тётка, погонит и за тридевять земель.

Ещё одним примером может служить страх. Пугливая газель ни за какие коврижки не пойдёт в пасть голодному тигру, как бы тот не тарасил на неё свои свирепые зенки. Перво – наперво, она направится подальше от его беспощадных когтей и клыков, и не просто пойдёт, а поскорее умчит во всю прыть помахав на прощание хвостиком обалдевшему тигру. Из двух зол выберет газель наименьшее. Способность из двух и более альтернативных вариантов выбрать наиболее оптимальный, и есть форма мышления, которую мы называем рациональной, а как явление рационализмом.

Благодаря потрясающей человеческое воображение природной интуиции, тонкому обонянию животные в первую очередь движутся туда где безопаснее, где более всего воды и пищи. Аромат свежих, сочных трав и плодов воображению растительоядных рисует обильные едой сады и пастбища, а плотоядному хищнику тучные бёдра тельцов. Все эти блеющие, хрюкающие, мычащие, фыркающие, сопящие, рыкающие, большими массами стремящиеся к обеденному столу и водопою и не подозревают, что гонит их прежде всего не голод, а интуитивный, неосознанный прогноз обещающий им несметное число любимых лакомств. Сам же прогноз,

как следствие, рождается благодаря возникающему чувству голода. Голод, а, точнее, чувство голода есть причина, прогноз будущего потребления – следствие. Приносимый ветром запах трав и плодов обещает животным разнообразное по качеству и количеству искомое питание. Стало быть, прогноз есть попросту обещание на будущее. А вот удастся ли животным добрести до кормушки никому из них этого не обещано, не гарантировано. По той простой причине, что обещать – то некому. Разве что леопард или тигр своими когтями и клыками поклянутся на крови, что где – то там, в местах не столь отдалённых закуска таки имеется, ну да то ведь от лукавого. И человек, ещё будучи приматом, сиречь, зоопитеком тоже интуитивно по запаху и другим приметам прогнозировал ассортимент, количество и качество продукта питания имеющегося в каком – либо из местных направлений. А наличие большого количества разнообразной и качественной пищи надолго обеспечивало его жизненно необходимыми средствами благополучного существования.

Трудно сказать, как и каким образом, древний человек перешёл от собирательства к окультуриванию и селекции полезных ему растений и животных, но можно предположить, что разнообразное и одновременное плодоношение полезных растений и плодов давало обильную пищу не только его желудку, но и его уму. В условиях, когда к завершению срока плодоношения одних растений созревали следующие и так до тех пор пока вновь не начинали плодоносить первые, возникла мысль об оседлости, поскольку нужда в гастрономическом кочевье отпадала. А наблюдая хоровод плодоношения, человек уловил взаимосвязь между сроками созревания и периодом времени, в течение которого протекал вегетативный цикл. Заметить такое мог только оседлый, то есть, «местный» житель. Постепенно наблюдая за вегетативным циклом, человек пришёл к мысли о том, что в природе всё совершается закономерно, то есть в предопределённом порядке. А раз так, значит, яблоко съеденное сегодня удастся отведать вновь только после того, как он поочерёдно откусает сливу, грушу, персики, бананы, огурцы, помидоры, капусту, морковь, петрушку, сельдерей, смородину и так далее по списку вплоть до клубники, черешни, вишни, съест фисташку, финики, figу. Цикличность регулярно чередующихся, но неизменно повторяющихся природных процессов позволили человеку заранее предполагать потребление полюбившегося ему продукта питания. Дальше больше, всякий прогноз опирающийся на периодичность природных процессов обретал форму пророчества сбывающегося регулярно с точностью до наступления созревания следующего гастрономического лакомства. Закономерность тем и хороша, что носит форму неукоснительного правила. Но достаточно было в утвердившуюся закономерность вторгнуться такому элементу, как случайность, тут же нарушался утвердившийся порядок. Случайностью могла оказаться элементарная засуха, ураган, цунами, вселенский потоп и прочий всякий в огороде недород. И тогда на сыто дремлющее сознание зоопитека обрушивался такой психологический стресс, что само небо в такие минуты казалось ему с овчинку. Рухнувший, с некогда плодородных ветвей на грешную землю, зоопитек принимался усердно взывать к богам и недоумённо чесать в затылке. Надо же. Только сейчас всё было хорошо, сладко и сыто, а уже прямо сейчас стало всё вдруг непонятно и мерзопакостно. Но именно это неблагоприятное обстоятельство подталкивало нашего предка к новым мыслям. Родившиеся в результате длительного и мучительного анализа новые мысли приводили к новым решениям. Новые мысли, родившиеся на почве пережитого опыта, побуждали и к новым, но уже осмысленным действиям.

Прогнозируемое потребление продукта,
как условие планируемого производства
продукции способной стать жизненно
необходимым продуктом.

Было бы наивно полагать, что человек выработавший в себе способность прогнозировать на будущее станет планировать, а затем и осуществлять свои действия во имя достижения каких – то абстрактных, то есть, неконкретных, нереальных результатов. Абстрактное так и останется абстрактным, не обрети оно конкретное воплощение, некую форму наполненную конкретным содержанием. Где вы встретите австралопитека, выпекающего из обычной глины съедобные пряники? Такой продукт ни один порядочный и здравомыслящий человек не станет употреблять себе в пищу. Зато «выпекать» из глины продукцию гончарного производства было занятием уважаемым и престижным во все времена. Пряник из глины продукт конкретный, но употребление его чисто абстрактное, игрушечное, воображаемое. И потому может привлечь внимание лишь детей, как игрушка, как детская невзаправдашная прихоть. А вот хорошо обожжённый в огне глиняный горшок продукт в употреблении конкретный, всегда пользующийся большим спросом даже в наше высоко цивилизованное время. Стало быть, во все времена и всегда производилось лишь то, что могло принести человеку ощутимую пользу в облегчении условий труда и быта. Конечно, со временем, когда люди научились производить избыточные массы продукции, они смогли позволить себе тратить часть избыточно произведённой продукции на нечто абстрактное, отчего ни богу свечка, ни чёрту кочерга. Тем не менее, удовлетворяя свои прихоти, неизвестно за чей счёт, такой купчина тратил значительные массы избыточной, а зачастую, и жизненно необходимой продукции на нечто невообразимо причудливое. Ну, так, то купчина, а мы, то ведь о трудыге речь ведём. И уж кому, кому, а ему – то всяко – разное приходится планировать производство только той продукции, которая в дальнейшем станет жизненно необходимым продуктом.

Заглядывая несколько вперёд, в будущее, человек вдруг с беспокойством и тревогой начинает осознавать, что и завтра, и послезавтра, и после послезавтра и далее, как и сегодня ему нужна будет сытная пища, тёплое добротное жильё, удобная и красивая одежда и ещё множество всякой всячины, Которая не только облегчает условия его существования, но и помогает ему успешно преодолевать жизненные невзгоды и неурядицы. Ведь это только в сказочных райских куцах сами собой в изобилии растут и плодоносят яблони, груши, сливы, персики, ананасы и прочая фруктоваягодная снедь вкупе с овощами. На самом деле этакое обилие дармовой пищи есть лишь досужие фантазии лентяев и лоботрясов. В реальной же жизни всё гораздо жёстче. Не поклонись с усердием матушке – земле, можешь класть зубы на полку. И от того волей неволей приходится человеку задумываться о своём будущем. А что значит задумываться? Это прежде всего анализировать и прогнозировать на основе выводов вытекающих из предварительного анализа.

Как это ни удивительно, но прежде всего человек прогнозирует именно потребление продукта, а не производство продукции в будущем годной к употреблению в качестве жизненно необходимого продукта. И только потом исходя из желания иметь «то – то» и «то – то», человек планирует производство «того – то» и «того – то». При этом вовсе не важно под «тем – то» и «тем – то» подразумевается пшеница ли, рожь ли, ячмень ли, бобы, баобабы или кинжалы, топоры. Мечи, орала, бороны, плуги, культиваторы, трактора ли. «То – то» и «то – то» означает вообще нечто конкретно неопределённое. Но вместе с тем под «этим» и «этим» мы вправе подразумевать всё, что только нам заблагорассудится.

Вот и человек прогнозируя будущее потребление продукта понимает, что получит он желаемое только в том случае если не станет ждать милостей от природы, а произведёт всё необходимое сам. И вот тут – то однозначно и возникнет необходимость заблаговременно спланировать производство, то есть изготовление того, что так необходимо человеку. Стало быть, прогнозируемое, или обещаемое потребление продукта завтра. Есть условие сегодняшнего планирования производства определённого количества необходимой продукции несущей в себе потенциально высокие качества будущего продукта потребления.

Архисеятель, приступая к севу пшеницы – пятизернянки уже заранее знал, что приложив определённые и довольно значительные усилия, осенью соберёт хороший урожай по массе пятикратно превышающей массу высаженной им пшеницы. И хотя биологическое производство пшеницы есть процесс чисто природный, тем не менее, Архисеятель был убеждён, что его усилия не канут в Лету. Летом, прислуживая природе, он станет охранять взошедший колос, а осенью без чьей – либо помощи соберёт всю массу созревшей пшеницы, чтобы засыпать её в свои и только в свои закрома. Незванные гости типа мышей, воробьёв, галок, ворон, сорок и прочей парно и непарнокопытной публики будут с порога выпровождены не солоно хлебавши. А буде кто из них на Архисеятеля с обиды копыто поднимет, так такому хвоста враз накрутят. И не потому, что Архисеятель такой уж очень крутой и жадный мужик, а просто потому, что у него всё заранее спланировано, распределено и на дармоедов не остаётся ни крошки хлеба. Часть его урожая пойдёт на расширение площади посевной, часть в обмен на штаны, рогатку, кинжал и самая главная жизненно необходимая часть урожая будет им потреблена в течение целого астрономического года в качестве продукта питания. И, в зависимости от массы нового урожая Архисеятель и станет строить новые широко или мелкомасштабные планы.

Вообще – то желание и умение прогнозировать есть одно из замечательных качеств человека, хотя бы потому, что человек всегда верит в нечто незыблемое, постоянное основательное и надёжное. И прежде всего он верит в себя, в свои собственные силы. Остальное приложится. «дайте мне точку опоры и я переверну Земной шар» – уверял всех Архимед. И ему верили. Правда опереться обо что –нибудь ему так и не дали. Ведь каждый, даже самый дремучий неуч понимал, что такой точкой опоры могло быть только Солнце. Тем не менее, Архимеду верили уже потому, что слыл он замечательным конструктором машин значительно облегчающих труд человека. Для этого достаточно вспомнить винт, изобретённый им и названный людьми в честь гениального механика винтом Архимеда. Сей винт, а точнее шнек, подавал воду на поля. Весь же труд по вращению винта ложился на плечи терпеливого ослика, того самого буриданова осла, с которым нам уже пришлось встретиться. Умей этот осёл прогнозировать заранее свою судьбу, он ни за что бы, не попался на глаза Архимеду. А этот попался и как раз тогда, и как раз в тот момент, когда решал задачу о двух копнах сена. Её успешное решение подсказал проходивший мимо Архимед, но в уплату за это впряг ослика в свой винт. Стало быть, прогнозируя будущее потребление продукта всегда следует помнить не только об охалке сена, но и об Архимеде в любую минуту готовым натянуть хомут на кого угодно лишь бы впрячь того в работу. И пусть говорят, что прогноз дело неблагодарное, однако прогноз опирающийся на устойчивый базис даёт человеку возможность во – первых, с уверенностью смотреть в будущее, во – вторых рационально распределять свои производительные усилия в производственных процессах и в – третьих более менее точно рассчитать ожидаемый результат. Только на базе математически выверенного технико – экономического расчёта будущего потребления продукта, можно точно спланировать производство продукции способной стать в будущем жизненно необходимым продуктом потребления.

Регулярное производство продукции
как гарант регулярного потребления
необходимого продукта.

Организация регулярного производства продукции,
как становление и функционирование производительного
процесса.

а) закономерность организации регулярного производства

- (индивидуальный труд, коллективный труд)
- б) необходимость организации регулярного производства (привычки, традиции, обмен)
- в) потребляемый в процессе производства продукт.

Исходя из вышеизложенного, мы вправе позволить себе опереться на наши доводы для того, чтобы развивать свою мысль дальше. И, прежде всего, мы хотим заострить наше внимание на том, что естественные потребности в различные исторические эпохи значительно отличались друг от друга. Если в доисторические времена естественные потребности приматов укладывались в рамки чисто биологических потребностей (предок человека, как биологический объект), то с развитием производительной деятельности естественные потребности человека уже выходят за пределы чисто биологических потребностей. Человек перемещается в ранг экономического субъекта, поскольку становится объектом экономической эксплуатации. Естественные потребности экономического субъекта подавляются эксплуататором во имя исполнения его (эксплуататора) собственных прихотей, каковые ежечасно, ежеминутно, ежесекундно рождаются праздным умом «хозяина». Естественные потребности социального субъекта (гражданина) удовлетворяются исходя из баланса индивидуальных желаний и индивидуальных возможностей. Эксплуатация человека человеком исключается. Ибо в цивилизованном обществе эксплуатация человека человеком есть преступное деяние, преследуемое по закону. Полное удовлетворение естественных потребностей, а, сюда входят и социальные потребности, для социального субъекта (гражданина) возможно лишь при наличии регулярного производства продукции, регулярно же превращаемой в необходимый продукт потребления. Здесь оговоримся сразу. Такое регулярное производство продукции, её регулярное превращение в продукт потребления и не менее регулярное потребление возможно только при условии наличия социального субъекта (гражданина) не являющегося объектом экономической эксплуатации, каковым предстаёт перед нами экономический субъект. Вот он то, экономический субъект и есть тот самый биологический объект, с той лишь разницей, что превращён в объект экономической эксплуатации. И с этих позиций положение человека превращённого в объект экономической эксплуатации ничем не отличается от положения тяглового животного превращённого стараниями эксплуататора в источник дармовой рабочей силы. При этом его способность мыслить категориями «справедливо – несправедливо» ничего по сути дела не меняет, поскольку он находится в прямой зависимости от прихотей насильника. А, за спиной насильника всегда стоит ряд таких же, как и он сам разбойников сбившихся в одну эксплуататорскую банду, во имя дармового собственного благополучия. Именно они, эти захребетники, всякими правдами и неправдами препятствуют не только свободному и естественному процессу регулярного производства и потребления, но и препятствуют самостоятельной производительной деятельности труженика, отказывая ему тем самым в правах социального субъекта, как экономически независимого гражданина. Там же, где имеет место независимость экономическая, имеет также место и независимость политическая.

Регулярное потребление жизненно необходимого продукта своими корнями уходит в повседневную активную биологическую деятельность живых организмов, одним из которых является и человеческий организм.

Активная деятельность всякого живого организма связана, прежде всего, с постоянным перемещением в пространстве, являющемся средой обитания данного организма. Обитающие на суше, в воде и земноводные организмы активно перемещаясь, постоянно преодолевают физическое сопротивление среды обитания. Водным организмам в движении приходится постоянно преодолевать сопротивление слоёв воды характеризующейся определённой степенью плотности тем большей, чем больше высота водного столба давящего на живой водный организм. На суше, при движении, преодолевается не только земное тяготение, то есть, сила

тяжести,, но и слои атмосферного воздуха. Чем выше скорость движущегося организма, тем с большей силой давит на него встречный поток воздуха. Потому то мы и говорим, что активные перемещения всегда связаны с преодолением сил сопротивления данной среды обитания. А, что значит постоянно преодолевать сопротивление среды обитания? Это значит расходовать собственную биофизическую энергию не преодолением постоянно возникающего сопротивления среды обитания. Затраты энергии живого организма на активные перемещения компенсируются только в результате потребления продукта питания имеющегося в достаточном количестве и соответствующем качестве.

В дикой природе жизненно необходимый продукт потребления преподносит сама природа в виде произведённой ею растительной и животной продукции. Произведённая же природой растительная и животная продукция становится продуктом потребления только в том случае, если есть нужда в пище такого качества. Скажем, слон не станет жевать и глотать лангустов, а лев равнодушно пройдёт мимо груды яблок и только потому, что такого рода природная продукция не является для этих представителей животного мира традиционной, привычной. Достаточное количество качественного природного продукта питания гарантирует благополучное существование, и развитие животных видов потребляющих в пищу этот продукт. Здесь мы наблюдаем явление спроса на продукт чётко регулируемого возможностями природы предложить его к потреблению. То есть, движение идёт от предложения к спросу. Однако едва спрос начинает превышать предложение, он тут же и довольно бесцеремонно ограничивается самой природой. Биологический вид интенсивно потребляющий данный природный продукт мгновенно сокращается в связи с уменьшением, а, то и вообще с исчезновением самого продукта питания, масса которого истощается из – за чрезмерного обилия желудков его потребляющих. Зависимость предложения от спроса столь же велика, сколь велика и зависимость спроса от предложения, ибо спрос есть желание, а предложение есть возможность.

Безсознательное, неподотчётное разуму желание, как интуитивный позыв, не считается ни с собственными возможностями, ни с возможностями дикой природы. Идущий этим путём шествует к собственному краху. И человек вовремя усвоил это «золотое» правило эволюции. Переход от регулярного собирательства и охоты, к эпизодическому производству жизненно необходимых средств существования, а от не регулярного к регулярному производству жизненно необходимой продукции тут же превращаемой в потребляемый продукт, гарантировал не только регулярное потребление продукта, но и закономерно привёл к организации регулярного производства продукции, как процессу.

Закономерность организации регулярного производства продукции возникла из желания постоянно иметь в достатке и даже в избытке полюбившийся продукт потребления. Уловив прямую связь между собственными желаниями и собственными возможностями древний производитель, он же потребитель, понял, что его счастье в его же собственных руках. Однако реализацию этого счастья необходимо было организовать таким образом, чтобы оно посещало вновь и вновь, вновь и всегда. А, поскольку счастливый результат являлся лишь в самом конце всего действия, то саму производительную деятельность необходимо было раздробить на ряд последовательных, промежуточных действий, каждое из которых неотвратимо вытекает из предыдущего и вызывает последующее. Таким образом, производительная деятельность оформилась в некую программу, успешное выполнение которой зависело, прежде всего, от умения рационально распределять собственные производительные усилия, направленные на благополучное достижение конечного результата. Конечным же результатом и была произведённая продукция, способная стать потребляемым продуктом.

В своей производительной деятельности древний человек использовал продукцию произведённую природой, то есть, использовал для своих нужд природный материал, который своим преобразующим трудом, он превращал в необходимые средства существования. Когда шла речь о необходимых средствах труда, то к делу привлекались такие природные матери-

алы, как дерево, кость, камень, металл. При необходимости, как средства утоления голода в пищу употреблялись растения и мясо животных обладающие конкретными питательными свойствами. Но всегда и при всех обстоятельствах использовалась и используется продукция произведённая природой. Лишь много, много позже человек научится использовать искусственные материалы, синтезированные им самим и потому в естественной природе не встречающиеся.

Регулярное производство продукции требует от человека столь же регулярных производительных усилий и времени, в течение которого эти усилия предпринимались. Масштабы же производства определяют масштабы человеческих усилий. В одних случаях для успешного осуществления производственного процесса достаточно лишь индивидуальных усилий, в других процесс производства нуждается в усилиях коллективных. Однако и индивидуальные и коллективные усилия были бы не более чем бестолковая суeta двуногих, если бы процесс производства не сформировался как организация как организация упорядоченных и последовательных производительных усилий. Стало быть, рациональная организация производства продукции есть процесс закономерный, добавим, исторически закономерный.

Индивидуальный ремесленник, специализирующийся на производстве какого – либо изделия, весь производственный процесс расчленяет на ряд последовательных производственно – технологических операций, каждую из которых он осуществляет сам и только сам. Коллектив же производителей идёт несколько иным путём. Отдельные операции общего, то есть, совместного производственного процесса, он распределяет среди отдельных членов производственного коллектива, вследствие чего в результате совместных усилий производится гораздо, большая масса жизненно необходимой продукции, нежели в индивидуальном производстве.

В результате коллективных усилий производится не только большая масса жизненно необходимой продукции впоследствии востребованной к потреблению как продукт, но и большая масса избыточно произведённой продукции способной стать предметом обмена, предметом торга. Когда регулярно производимая масса избыточно производимой продукции так же регулярно обменивается на жизненно необходимые средства существования и, более того, на средства определяющие благосостояние, то организация регулярного производства продукции, как процесс становится не просто закономерной, но даже необходимой, ибо появляются уже некоторые определённые обязательства в отношении того. Кто может предложить на обмен продукцию, произведённую им с такой же регулярностью. Когда закономерность регулярного производства продукции трансформировалась в необходимость столь же регулярного её производства, то организация регулярного производства продукции превратилась поначалу в традицию, а со временем и просто в привычку.

Ну, овцы овцами, волки волками, привычки привычками, а нам необходимо осмыслить такое явление, как обмен, осуществляемый в самом процессе производства продукции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.